

О. И. Даровских

ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ

O. I. Darovskikh

LEGAL CATEGORY OF ABUSE OF RIGHT IN INTERNATIONAL LEGAL INSTRUMENTS

В статье рассматривается сущность термина «злоупотребление». Приводятся примеры закрепления такого понятия, как «злоупотребление правом», в международно-правовых актах, а именно во Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и других. Приводятся примеры из практики Европейского Суда по правам человека, касающиеся применения Судом позиций, связанных с понятием недопустимости злоупотребления правом, а также проводится анализ норм Конституции Российской Федерации, касающихся недопустимости злоупотребления правом участниками уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: злоупотребление правом, Конвенция о защите прав и свобод человека, Конституция РФ, уголовный процесс, правовая категория.

The article considers the essence of the notion 'abuse'. The author gives examples of consolidation of such a notion as 'abuse of right' in international legal acts, namely in the Universal Declaration of Human Rights as of December 10, 1948, European Convention of Human Rights as of November 4, 1950, and others. The author also gives examples from the practice of the European Court of Human Rights which are relevant to the implementation of provisions connected with the notion of inadmissibility of abuse of right, as well as gives the analysis of norms of the Constitution of the Russian Federation which are relevant to the inadmissibility of the abuse of right by the members of criminal proceedings.

Keywords: abuse of right, Convention of Human Rights, Constitution of the Russian Federation, criminal proceedings, legal category.

Этимология слова «злоупотреблять» означает «употреблять во зло, незаконно или недобросовестно, использовать что-либо во вред себе», а термин «злоупотребление» означает «поступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав, возможностей» [8, с. 234]. Однако, несмотря на серьезность такого поведения как «злоупотребление правом», в уголовно-процессуальном законе РФ оно не закреплено ни в качестве принципа, ни в качестве запрещающей нормы.

Мы полагаем, что положительное решение данного вопроса не только создаст условия для реализации задач уголовного процесса в таком качестве, в котором его видит законодатель, но и обеспечит осуществление прав участниками уголовного судопроизводства в соответствии с их значением.

Данное утверждение вполне обоснованно хотя бы потому, что правовая категория «злоупотребление правом» присутствует в международно-правовых актах, таких как Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 года (ч. 2 ст. 29), Международный Пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (ч. 2 ст. 22), Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (ст. 6, 17, 35), Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (утверждены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года). В этих документах содержится упоминание о недопустимости злоупотребления правами. В Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или за-

ключению в какой бы то ни было форме (утверждены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г.), например, сказано: «запрещается злоупотреблять положением задержанного или находящегося в заключении лица с целью принуждения его к признанию, какому-либо иному изобличению самого себя или даче показаний против любого другого лица».

Ратификация Российской Федерацией в 1998 году Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года стала важным шагом в укреплении и развитии в России международных стандартов прав и свобод человека. Она способствовала совершенствованию отечественного законодательства в сфере защиты прав человека, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные УПК РФ, то применяются правила международного договора.

В Конвенции о защите прав человека и основных свобод ст. 17, которая так и обозначена: «Запрещение злоупотреблений правами», изложена следующим образом: «Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных настоящей Конвенцией, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции».

О злоупотреблении правом упоминается также в ч. 3 ст. 35 Конвенции, где говорится о том, что «суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со ст. 34, если сочтет ее несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалобы». Данная статья может применяться и применяется только в связи с нарушением прав, которые гарантированы другими статьями Конвенции.

Для того чтобы не допустить злоупотребления правами, во многих статьях Конвенции прямо предусмотрены пределы пользования правами и введены огра-

ничительные обоснования этих пределов. Например, в ч. 2 ст. 8 Конвенции сказано, что не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществлении права (на уважение личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции), за исключением случая, когда такое вмешательство предусмотрено и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядка или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Подобные ограничения можно встретить в ст. 9, 10, 11 Конвенции и в других. Пределы ограничения прав могут быть нарушены как государством (в этом случае обвинение против него выдвигается лицом или группой лиц), так и группой или отдельным лицом (тогда против них выдвигается обвинение государством).

Применяя Конвенцию, Европейский Суд по правам человека свое понимание «злоупотребления правом» изложил еще в самом начале своей деятельности в 1961 году, рассматривая дело «Lawless v. Ireland». Признав в действиях гражданина Ловлесса наличие злоупотребления правом на свободу объединения (речь шла о членстве в Ирландской республиканской партии), Европейский Суд по правам человека указал, что ст. 17 Конвенции запрещает любому государству, лицу или группе лиц злоупотреблять правами, гарантированными им Конвенцией. Суд также уточнил, что это требование касается любой деятельности, как систематической, так и выраженной в однократных поступках.

Исследование понятия «злоупотребление правами» предполагает выделение признаков злоупотребления правом. Европейский Суд по правам человека в своих решениях указывал, что злоупотребить правом может как физическое лицо, так и государство в лице своих правоохранительных органов. Кроме того, злоупотребление возможно только умышленное, преднамеренное, т. е. тогда, когда лицо понимает, что употребляет предоставленные ему права во зло, против цели и назначения предоставленных прав, а также самого духа предоставленного права.

Исследование поведения участников российского уголовного судопроизводства, в действиях которых усматриваются признаки злоупотребления правом, позволяет прийти к выводу, что в целом понимание данного правового явления и способов его преодоления Европейским

судом на основании Конвенции и в России во многом совпадают.

В Конституции Российской Федерации в ч. 3 ст. 17 указано, что «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». По своей сути данное конституционное положение представляет собой требование, предъявляемое к участвующим в процессе лицам, вести себя определенным образом, а именно: не злоупотреблять предоставленными им правами. Такой точки зрения придерживаются многие ученые [3, с. 124; 4; 6, с. 199; 9, с. 52].

Сформулированное в Конституции РФ положение о запрете нарушать права и свободы других лиц при осуществлении своих прав ученые рассматривают как общеправовой принцип, т. е. основное положение, начало, которое является фундаментом всей системы права [2,

с. 58; 5, с. 54]. На принципах права базируется вся правовая система, поэтому они должны отражать и выражать основные ценности, на которые ориентируется право. Правовые начала, являясь более стабильными правилами поведения по сравнению с юридическими нормами, фиксируются преимущественно в конституциях и наиболее важных законах государства. Принципы объективны по характеру и обусловлены объективными законами общественной жизни [1, с. 117]. Наше предложение о включении в текст Основного закона страны положения о том, что реализация собственных прав не может ограничивать либо затруднять реализацию прав другими гражданами, доказывает важность и принципиальность данного положения, а также предполагает необходимость его реализации во всех сферах общественных отношений.

References

1. Vlasenko, N. A. Teoriya gosudarstva i prava : nauch.- prakt. posobie dlya samostoyatel'noi podgotovki studentov vseh form obucheniya [Theory of State and Law: Scientific and Practical Reference Book for Self Preparation of Students of All Modes of Studies] / N. A. Vlasenko. — Moscow: Yurisprudentsiya Publ., 2009.
2. Gadzhiev, G. A. Konstitutsionnye printsipy dobrosovestnosti i nedopustimosti zloupotrebleniya sub»ektivnymi pravami [Constitutional Principles of Good Faith and Inadmissibility of Improper Use of Subjective Law] / G. A. Gadzhiev // *Gosudarstvo i pravo*. — 2002. — No. 7.
3. Kommentarii k Konstitutsii RF [Commentaries to the Constitution of the Russian Federation] / pod red. B. N. Topornina, Yu. M. Baturina, R. G. Orekhova. — Moscow, 1994.
4. Kruss, V. I. Konstitutsionnoe pravoponimanie i zloupotreblenie pravom [Constitutional Understanding of Law and Misuse of Law] / V. I. Kruss // *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. — 2011. — Seriya «Yuridicheskie nauki» — No. 8 (70)/11. — p. 13—21.
5. Malinovskii, A. A. Zloupotreblenie pravom [Misuse of Law] / A. A. Malinovskii. — Moscow, 2002.
6. Malinovskii, A. A. Zloupotreblenie sub»ektivnym pravom kak yuridicheskii fenomen : dis. ... d-ra. yurid. nauk [Misuse of Subjective Law as a Legal Phenomenon: Thesis of PhD Law] / A. A. Malinovskii. — Moscow, 2003.
7. Murad'yan, E. M. Sudebnoe pravo [Judicial Law] / E. M. Murad'yan. — Moscow, 2003.
8. Ozhegov, S. I. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian Language] / S. I. Ozhegov ; pod red. chl.-korr. AN SSSR N. Yu. Shvedovoi. 70 000 words. — Edition No. 21, revised and enlarged. — Moscow, 1989.
9. Yudin, A. V. Zloupotreblenie protsessual'nymi pravami v grazhdanskom sudoproizvodstve [Misuse of Procedural Law in Civil Proceedings] / A. V. Yudin. — St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ., Publ. of the Faculty of Law, 2005.

ДАРОВСКИХ Ольга Игоревна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет. 454090, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, каб. 302. E-mail: darovskikhoi@gmail.com

DAROVSKIKH Olga Igorevna, Cand. Sc. Law, Associate professor of the Department of Criminal Proceedings and Criminal Science of South Ural State University. Office 302, Bld. 149, Kommuny Str., Chelyabinsk, 454090. E-mail: darovskikhoi@gmail.com

For citation: **O. I. Darovskikh**. Legal Category of Abuse of Right in International Legal Instruments

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 2(50).2015. pp. 140—142.